

ДОЛГ ПЕРЕД ОТЦОМ И ОТЕЧЕСТВОМ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО АРХИВА

Губина О. Н., Краснопольская Л. Н., Кубасова Т. С.

(Россия, Москва, Пушкино)

*Так отомкните же архивы!
Избавьте нас от небылиц,
Чтоб стали ясными мотивы
Событий и деянья лиц.
Давид Самойлов.*

«Всякий человек носит в себе музей, носит его... как угрызения совести; ибо хранение закон коренной, предшествовавший человеку... Хранение есть свойство не только органической, но и неорганической природы, а в особенности — природы человеческой», — писал русский философ Н. Федоров (1829–1903). Эти слова в полной мере относятся к **Татьяне Гавриловне Неводовской**, человеку, жизнь которой совпала с XX веком. Она не только хранит в глубинах сердца память о людях и событиях, но и собирает многие годы архив своей семьи. Через её судьбу, работу по собиранию архива мы прикасаемся к истории русской интеллигенции (семей Косенко-Неводовских-Степаненко) практически с тех самых времен, когда в России возникает само понятие «интеллигенция».

«Долг перед отцом и Отечеством» — слова, ставшие заглавием нашего скромного текста, мы заимствовали у самой Татьяны Гавриловны: так она назвала свой материал по истории семьи. **Основная цель работы — привлечь внимание специалистов, особенно историков науки, на сам факт существования такого архива**, ещё 6 мая 1980 года переданного на хранение в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. К сожалению, до сих пор это **«молчаливый» архив**. Архив, убеждены мы, должен «заговорить». «Заговорить» может материал из 16 томов (**почти две тысячи страниц!**) и **920 фотографий, фонд 246** архива на Пироговке. *Именно там лежат*

подлинники всех документов. Мы работали с той частью архива, которая хранится в музее экологии и краеведения г. Пушкино. Все документы из архива публикуются с разрешения Т. Г. Неводовской. Объем текста нашей публикации уступает объему Приложения. На это мы пошли сознательно, чтобы представить как можно более полно содержание архива Т. Г. Неводовской.

Т. Г. Неводовская с отцом

Обозначим основные вехи судьбы самой собирательницы архива. Татьяна, младшая дочь ученого-миколога и педагога Гавриила Степановича Неводовского родилась в г. Смела Киевской области 4 декабря 1913 года. В 1929 году она становится дочерью «врагов народа». Арестованы отец и мать, Александра Васильевна, урожденная Косенко, дворянка по происхождению. Отца осудили и отправили в ссылку в Казахстан. На месте ссылки отца Татьяне Неводовской довелось не только разделить с родителями тяготы жизни ссыльных, но и своими глазами увидеть, как умирали селениями люди от голода. Об

этом она расскажет в своей поэме «Казахстанская трагедия». Потрясает ещё одно обстоятельство: ссыльный русский ученый Неводовский, творческая судьба которого связана со многими известными отечественными научными школами (В. Докучаева, Ю. Воронова, Н. Вавилова) и ведущими научными учреждения-

ми России (Ново-Александринский институт, БИН / Ленинград-Санкт-Петербург, МГУ) вопреки всем обстоятельствам на чердаке, в подвале создает исследовательскую лабораторию, открывает и описывает десятки видов грибов, характерных для Казахстана. Его исследования по грибам легли в основу микологического раздела Ботанической энциклопедии [5].

«Круг жизни»

Анализируемый нами архив включает в себя ещё и документы, связанные с трагической участью зятя

Г. С. Неводовского, мужа его старшей дочери Анны, **Федора Степановича Степаненко**.

Судьба Ф. Степаненко, возглавлявшего в начале тридцатых годов Институт сельскохозяйственной селекции в Одессе — это одна из

непрочитанных, «тёмных», страничек истории отечественной генетики. В архиве семьи есть фото-

графия, на которой запечатлены рядом три человека: Ф. С. Степаненко, Т. Д. Лысенко и И. И. Презент. По мнению Т. Г. Неводовской, именно это фото без достаточных оснований породило в научном сообществе предположение о том, что Ф. Степаненко можно превратить в соучастника печально известной деятельности Лысенко в отечественной биологии. Мы не знаем таких работ историков науки, где бы специально анализировалась роль в советской биологической науке Федора Степаненко, хотя нашли в литературе отдельные упоминания о нем

в работах М. Поповского, В. Сойфера [6, 7]. К сожалению, в работе М. Поповского Степаненко посвящен только один абзац и есть ошибка в отчестве (рядом с его фамилией стоят инициалы Ф.И.. [6].

На самом деле Ф. С. Степаненко сотрудничал с Н. И. Вавиловым, переписывался с ним, том числе и по поводу работ Т. Лысенко [6, с. 97]. В ноябре 1934 года Ф. Степаненко был в первый раз арестован, около трех месяцев находился в Одесской тюрьме и в связи с явной клеветой был освобожден, но был исключен из партии, вынужден был покинуть Одессу, заведовал отделом полеводства Немчиновской опытно-селекционной станции в Подмоскowie. Однако недолго удалось Ф. Степаненко заниматься любимой наукой. Как пишет под последней фотографией Ф. Степаненко Татьяна Гавриловна, «2 декабря 1937 года в Москве опять постучали «нежданные гости» и увели навсегда из жизни, из науки, из памяти...». Жизнь Федора Степаненко оборвалась на архипелаге Гулаг в начале 1938 года на сорок первом году жизни.

В архиве Т. Г. Неводовской хранится список с единственного письма уже узника ГУЛАГА Ф. Степаненко, полученного семьей 10 марта 1938 года. Это письмо он отправил с оставшимся неизвестным гонцом в Москву. В архиве сохранились конверт и записка человека, доставившего письмо Анне Степаненко-Неводовской. **Подлинник** письма сдан Т. Г. Неводовской 5. IX 1980 года в Главное архивное управление при Совете Министров СССР, в Центральный Государственный архив. Это письмо — свидетельство человеческой трагедии в условиях беспредела власть имущих. Его текст и примечания к нему Т. Г. Неводовской мы даем в Приложении. В сборнике научных работ школьников Подмоскowie «Экополис — город будущего», ежегодно в течение шести лет выходящего тиражом всего 200 экземпляров, удалось опубликовать биографию Ф. С. Степаненко и комментарий к ней, написанный его женой, его письмо с этапа [10]. Но малый тираж сборника, распространяемого в основном по шко-

лам, делает маловероятной встречу этих важных материалов со специалистами по истории генетики в России.

Г.С.Невоводский.
Одна из последних фотографий

Многолетнюю работу Татьяны Гавриловны по собиранию и хранению архива семьи можно назвать, оценить только словом «подвиг». На примере жизни семьи Неводовских-Степаненко можно узнать, как на самом деле русская интеллигенция переносила все катастрофы российской истории XX века, как сохраняла и сохраняет любовь к России, своей Родине в любую погоду. Поэтому мы позволим себе вывод: значение архива Т. Г. Неводовской, на наш взгляд, давно переросло се-

мейные рамки, особенно в той его части, которая касается трагической судьбы Ф. Степаненко. Надеемся, что эти материалы перестанут быть «молчащим архивом» и, может быть, покажутся особенно интересными тем историкам науки, которые занимаются судьбой академика Николая Вавилова. Материал архива может не только помочь уточнить неясные акценты в истории отечественной генетики тридцатых годов XX века, но и не дать убивать репрессированных ученых второй раз. Убивать умолчанием, забвением, непониманием.

По мнению Татьяны Гавриловны, сейчас, когда открываются публикации по разным делам, интеллигенция снова идет на рас-

пятие. На распятие идут те, кто уже не может сам защитить себя, ибо мертв. Свой долг наш респондент, как свидетель века, видит в том, чтобы защитить её, интеллигенцию, в своих воспоминаниях. Она ищет возможность найти правду и противопоставить её *обывательской* и *следовательской точке зрения*. Это трудно. Татьяна Гавриловна убедительно говорит о том, что люди обычно скорее склонны верить дурному и скандальному, чем благородному и обычному. А обычным в годы репрессий было именно сопротивление интеллигенции в самых разных формах. Судьба Татьяны Гавриловны убеждает: **что любовь и память — закон человеческой жизни**. Знакомство с таким великим характером могло бы быть очень полезно для других людей, особенно молодежи. Собственным примером Татьяна Гавриловна напоминает нам всем, живущим рядом с ней, что нравственная жизнь требует памяти о прошлом, бережного отношения и почтения к хранителям этой памяти.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«НКВД по Московской области от 7. XII. 1937 года по делу №17117 я заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет (десять). Обвинение: участие в контрреволюционной группе на опытной станции. Это статья 58 как будто. Арестован был Кунцевским райНКВД. На формальности ушло около часа, о постановлении узнал я всего 2 недели. В большом недоумении. Ведь я всегда был предан и честен. Кроме большой работы на Станции, проведенной со значительным успехом, мне нечего приписать:

- 1). 1425 колхозных... скрещивания.
- 2). Новый сорт овса института академика Лысенко.

Трофим Денисович лучше всего знает. Тут явная ошибка.

Кое-кто из подлых клеветников ввел в заблуждение органы Пролетарской диктатуры. Ошибка будет исправлена. Я не имею технической возможности написать генеральному прокурору.

Тебе, Галя (домашнее имя жены Анны — прим. авторов), тяжело с воспитанием детей, особенно с Шурой и Трошей (выделено нами — авторы)

Добейся от него, чтобы он вел себя так, как требуется от славного мальчика. От него будет зависеть судьба детей и остальное.

Читаете ли газеты. Читай, “Правду” выпиши. С воспитанием детей не запускай. Нужно действовать быстро и настойчиво. Написала ли Трошику письмо? Пусть напишет обязательно. Я буду рад. Адрес портного (выделено нами — авторы), кажется, Пушкинская, 15 “А”. Видела ли ты Денисова на Кропоткина каб №20 или нет? Не ездила ли в Одессу? Телеграфируй и телеграфом вышли 100 рублей. Адрес: Тында, Бам. Лаг упр.. Пиши чаще открытки и через 1 — письма. Вышли посылку 2 кг сала с чесноком и луком (от цинги), сухари 1 кг, мыла банного 2 куса, 1 полотенце. Можно рюкзак, 5 конвертов, 5 открыток, напиши обратные адреса везде. Махорки 15 п..., к ним же бумаги и карандаши. Сюда все пойдет около одного месяца. Нужно будет старое ватное одеяло, это потом. Соли и аптечку, подушку только из матраца полотняную.

В Кунцево в милиции остались очки, часы, полотенце, мыло, перчатки и 13 рублей денег. На часы у меня есть квитанция №33 от 2. XII. № часов №43911. Попробуй получить, высылать не нужно. Очки же вышли обязательно. Купи правый глаз 3,5, левый — 3 диоптрии.

Целую крепко. Ваш папка.. Вся надежда на вас. До свидания.

Жду с нетерпением телеграммы и посылки, хоть знаю, что у вас нужда ужасная.

Пишите ли детям от меня? Пусть мне пишут. Мне затруднительно писать часто. Сшей кисет и пару торб. По моим доверенностям получи деньги на станции. Окончательный расчет.

Напиши от меня “дому агронома”, чтобы перевели деньги на твое имя.

Возьми на Станции у меня на столе комнаты 25 мои книги Ч. Дарвина и в ящиках моих 5-6 книг ценные. "Теоретические основы селекции" их можно продать. Обратись к Елизавете Ивановне Жарковой за книгами. В посылку положи дешёвое издание мал. Формата Тимирязева "Ч. Дарвин и его учение". Пошли 5-10 газет, "Правду", "Известия" бандеролью, затем журналы "Большевик" №23, 24 за 37 г. и №1,2 за 1938 г.. Не забывай меня. До свидания. Папа.

Вкладывай открытки в конверты. Пиши. Нужны нитки, иголки.

Итак, будьте бодры и энергичны, все будет хорошо.

Пошли ту записку, которую я написал, с моей подписью дирекции Московских заочных курсов колхозного актива,... чтобы следующий мне гонорар за консультации инструкторов 27.XI перевели на твоё имя по почте. Тоже самое и в «Дом агронома», Москва, Черемушки за лекции в конце ноября. На станции мне следовало три месяца отпуска, за два месяца я получил, а за месяц неиспользованный надлежит получить. С моей доверенностью зайди в расчётную часть, пусть сделают окончательный расчёт.

Ф. Степаненко»

Список литературы:

1. Вавилов Ю. Н. Разные судьбы братьев Вавиловых // Человек. 2002. № 4
2. Губина О. Н. Несломленные, они живут рядом с нами // Пуштинская среда, 8.12.1999.
3. Пескова Т. В Долг перед отцом и Отечеством // МИГ, декабрь 1999.
4. Колесникова С. В. Живая страница истории. //Пуштинская среда, декабрь 2001.
5. Колесникова С. В. Человек-эпоха, живший по совести в жестоком XX веке // Совет, 31 декабря 2003.
6. Поповский М. Дело академика Вавилова. М., 1990.

7. Сойфер В. Н. Красная биология. Псевдонаука в СССР. — М.: Флинта, 1998.
8. Сойфер В. Н. Трагическое заблуждение академика Вавилова // Знание-сила. 2002. №11,12.
9. Шноль С. Э. Герои, злодеи и конформисты российской науки. — М.: Крон-пресс, 2001.
10. Экополис — город будущего. М., 2004.

THE HISTORY OF ONE ARCHIVE

Gubina O. N., Krasnopol'skaya L. N., Kubasova T. S.

(Russia, Moscow, Pushchino)